

ОЛЬГА ВЕРБОВАЯ
ЕГИПЕТСКАЯ
СОЛЯНКА 2024

Ольга Леонидовна Вербовая

Египетская солянка 2024

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71530354

SelfPub; 2025

Аннотация

В книге собраны миниатюры различных жанров, написанные для литературной игры "Египетские ночи".

Содержание

Письмо в электричке	4
Замок с упырями	13
Бесстрашный парашютист	16
Украденная чашка	17
Переезд	20
Продолжение "Зелёного"	22
(Не)желанная	24
Лучшая часть крыши	27
Тоннель любви	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ольга Вербова

Египетская солянка 2024

Письмо в электричке

Электричка подошла в без пятнадцати девять. Как удобно, что петушинская, а то на владимирской обычно людей навалом! Сергей запрыгнул в неё, сел на первое попавшееся место в начале вагона. Но вдруг заметил тетрадь с зелёной обложкой, лежавшую напротив того места, куда только что примостился.

"Должно быть, кто-то забыл", – подумал парень.

Сам не зная, зачем, он раскрыл тетрадь. В ней явно было что-то написано красивым девичьим почерком. И хотя парень с детства знал, что нехорошо читать чужие записки без разрешения хозяина, любопытство всё же оказалось сильнее.

Тетрадь была исписана почти полностью. Лишь единственный листок в конце был чист, если не считать разлиновки и полей в четыре клетки. А за ним лежал конверт в половину листа формата А4. Некая Диана рассказывала Алексею Александровичу о том, как съездила в Карелию и интересно провела там время. Достопримечательности северного края были описаны в таких подробностях, что заняли целую тетрадь. Ни одной детали, наверное, не было

упущено. Интересно, почему эта Диана не воспользовалась электронной почтой? Что за прошлый век? Вроде бы прогресс уже дошёл и до небольших городов Владимирской области. Так же намного проще, чем ручкой на бумаге!

Ответ пришёл, когда он прочитал окончание.

"Вокруг Вас, благородный рыцарь-миротворец, поднялся явный ажиотаж. Столько видела видео в поддержку Алексея Горинова!".

Алексей Горинов, арестованный по статье о дискредитации армии! Стало быть, письмо предназначалось ему, и Диана, видимо, писала его прямо в электричке да по своему легкомыслию забыла забрать. Обидно! Теперь, наверное, очень переживает, что целую тетрадь исписала зазря.

Где искать эту Диану, Сергей, естественно, не знал. Конверт, как на грех, не был заполнен. И если кто получатель, было видно по тексту письма, то об отправителе было известно только имя. И ни фамилии, ни адреса. Мало ли женщин по имени Диана ездит в пригородных электричках Горьковского направления? Так что вернуть ей письмо с конвертом явно не представлялось возможным.

"Да, вернуть я, конечно, не могу, – подумал Сергей. – Но ведь можно же самому отправить вместо неё".

Тем более завтра он по любому будет проходить мимо почты, как всегда по пути на работу. Купить марки, наклеить на конверт, запечатать, отдать оператору или самому бросить в ящик – делов-то! Адрес Горинова найти не так сложно – Ин-

тернет в помощь! Впрочем, помощь от всемирной паутины пришла довольно быстро – выяснилось, что Алексей Александрович как раз в Покрове, в колонии. Считай, на соседней улице с местом работы Сергея. Значит, письмо должно дойти до адресата очень скоро.

Вытащив из сумки ручку, Сергей написал на конверте данные получателя, а затем – и свои собственные. Имя, фамилия, домашний адрес. Затем, подумав, что Горинов может не понять, в чём дело, раскрыл тетрадь и написал на последнем листе:

"Уважаемый Алексей Александрович! Пересылаю Вам забытое в электричке письмо от Дианы. Если Вы её знаете и переписываетесь с ней, пожалуйста, передайте, чтоб не беспокоилась – я его нашёл и отправил. Ещё передайте, пожалуйста, что у неё очень красивый слог! Она, наверное, писательница или поэтесса. И прошу извинить, что я не сдержался и прочитал адресованное Вам письмо. С уважением! Сергей Петров".

Тем временем по громкоговорителю объявили конечную станцию – Петушки, и Сергей вместе с другими пассажирами стал двигаться к выходу.

На ходу запаковывая тетрадь в конверт, парень думал о том, что сейчас он только что собственными руками написал письмо политзаключённому. Сочувствовать тем, кто смеет в условиях несвободы иметь своё мнение и открыто его высказывать, безмерно их уважать – это Сергей, как говорится,

всегда пожалуйста! Но чтобы вот так взять и самому написать письмо кому-нибудь из них... На это парень так ни разу и не решился и даже не думал, что решится когда-нибудь.

Народу на почте в столь ранний час ещё не набралось. К тому же расписание электричек из Петушков до Покрова было настолько удачным, что Сергей всегда приходил на работу почти на полчаса раньше, если, конечно, нигде не задерживался. Поэтому даже простояв в очереди, он вряд ли бы опоздал. Однако же он бежал в почтовое отделение чуть ли не бегом.

– Здравствуйте! Мне отправить письмо.

– Добрый день! – ответила сидевшая за стойкой девушка. – Простым? Заказным?

– Давайте заказным.

Операторша внесла данные довольно уверенно, почти машинально. По всей видимости, этот адрес она уже забивала в программу не впервые. Также оперативно она озвучила сумму, распечатала чек с подчёркнутым жирной синей линией длинным номером, сказав, что по нему он сможет в любой момент отследить, где находится его письмо. Поблагодарив почтовую работницу, Сергей двинулся к выходу.

Неожиданно что-то тяжёлое обрушилось ему на голову. Перед глазами всё поплыло, а через минуту наступила темнота.

– Похоже на сотрясение мозга средней тяжести, – красивый женский голос медленно пробивался сквозь вату, которая плотно окутывала сознание Сергея.

Открыв глаза, парень обнаружил, что лежит на железной койке, а рядом суетятся две женщины в белых халатах.

– Вы кто? Где я нахожусь?

– Вы в больнице, – ответила та, что была чуть постарше. – Как Вы себя чувствуете?

– Голова болит, – простонал Сергей. – А что со мной было?

– Вам упала на голову сосулька. Когда Вы выходили с почты.

– С почты? А что я... Точно, я же письмо отправлял. Горинову Алексею. Девица одна в электричке забыла. Как её звали, не помню.

– Диана Андреевна, если больше ничего не нужно, я пойду? – обратилась к врачу молодая медсестра и, получив одобрительный кивок, удалилась из палаты.

– Точно! Диана её звали... Так что со мной, доктор? Жить буду?

Сергей заметил, что на лице доктора появилось смущение – как будто это она случайно сбросила ему на голову эту злосчастную сосульку.

– Конечно, будете, Сергей Викторович. Но сейчас Вам нужно отдохнуть. И большое Вам спасибо!

– За что спасибо? – удивился Сергей.

– За то, что отправили письмо.

– Да не за что! Мне было нетрудно!

"Ничего себе, встреча!" – подумал Сергей.

Он вдруг поймал себя на мысли, что ничуть не жалеет о том, что ввязался во всё это. И не только потому, что сделал доброе дело для политзаключённого. Диана, с которой он так неожиданно встретился, с каждой минутой нравилась ему всё больше. Её лицо, фигура, грация – на всё это хотелось смотреть, не отрываясь. Таинственная незнакомка, обретя черты реальной женщины, лечащего врача, виделась ему ещё прекраснее, чем он представлял в своём воображении...

Травма оказалась неопасной, и вскоре Сергея выписали из больницы. Как во сне, слушал он ценные рекомендации Дианы и рассеянно кивал в ответ. Мысли его при этом были о другом. Что ответит эта благородная фея, если он решится пригласить её на чашечку кофе? Ведь он даже не знал, замужем она или нет. Неудобно было задавать лечащему врачу такие вопросы. Вдруг окажется, что она счастливая жена и мать? А разрушать семью, тем более с детьми, он считал неприемлемым. Хуже всего, он даже не помнил, что Диана писала в письме Горинову. Что-то про поездку в Карелию. Но одна она туда ездила или с семьёй?

Так ничего и не надумав, Сергей поехал домой, проклиная себя за то, что так и не решился признаться Диане в сво-

их чувствах.

"Дурак ты у меня, Серёжа!" – сказала бы его мать, царствие ей небесное.

Действительно, дурак! Но, может, ещё не поздно всё исправить?

Электричка тем временем прибыла на конечную станцию – "Петушки". Неуверенной походкой, ибо голова ещё немного кружилась, Сергей вышел из вагона и вместе с потоком других пассажиров направился на мост, который вывел его в город. Пешком дойдя до дома, молодой человек заглянул в почтовый ящик – счета за свет, за коммуналку уже должны были прийти. И не ошибся. Однако кроме счетов, было в ящике кое-что ещё. Письмо. От Горинова. Бывший муниципальный депутат благодарил его за то, что передал письмо от Дианы, которую он знает как добрейшего и благороднейшего человека.

"Вот спасибо Вам, Алексей Александрович! – думал обрадованный Сергей. – Вы мне реально помогли!".

Он уже знал, что будет делать. Сегодня он, конечно, отлежится, а то мотаться туда-сюда в день выписки – не лучшая идея. А завтра с утра приведёт себя в порядок – и в больницу, где работает его фея. Приедет, чтобы сказать: мол, адресат получил письмо, и показать ответ. Может, они вместе напишут Горинову о том, что случайно встретились, и передадут ему друг от друга большой привет? А потом... Что будет потом, Сергей и сам не знал.

– Да, Лахесис, иногда мне кажется, что ты совсем не слепая! Такие узоры судеб сплетёшь, что не всякий зрячий бы сумел!

– Всё приходит с опытом, дорогая Клото. Ну, и иногда приходится добавлять немножечко креатива. Вот как бы ещё познакомились эти двое, которые друг другу по судьбе?

– Так ведь ещё надо было момент выбрать, чтобы сосулька упала как надо. А то ж иногда они падают так, что мне приходится обрывать нить жизни.

– Тебе бы, Антропос, лишь бы что-то оборвать. Но по любому, эта сладкая парочка пока ещё не твои клиенты... Вот уже как за ручки держатся! Так я и думала, что совместным написанием письма политзаключённому дело не ограничится.

– Чему удивляться? Это вполне в духе Лахесис. Импровизированный вечер писем политзаключённым, плавно перетекающий в свидание.

– Ага, и поход на почту – отправить письмо, уже не просто поход на почту, а скорее романтическая прогулка. Такими темпами бывший депутат скоро напишет им одно письмо на двоих – как молодожёнам.

– А вам-то и завидно!

– А то! Вот в нас, старых слепых мойр, никто не влюбляется, на свидание не зовёт. Круглые сутки только и делаем, что вытягиваем, сплетаем и обрываем нити судеб. Кстати, Лахе-

сис, что ты там удумала с нитью судьбы того депутата-миро-творца? И вообще, со всей страной?

– Э, не так быстро! Придёт время – сами всё узнаете. А пока – терпение. Одно могу сказать – война и репрессии, кото-рые сейчас творятся в этой стране, не вечные. Рано или позд-но это всё закончится. Тебе ли, Антропос, этого не знать?

– Ещё бы! Каждый день обрываю нити чьих-то судеб. Ско-рей бы уж война закончилась – руки устали!

– Понимаю тебя! Зато когда наступит мирное время, ра-боты прибавится у меня. Смертные начнут больше рожать, надо будет вытягивать новые нити жизней.

– Ты права, Клото! Небось, уже соскучилась?

– Если честно, да. Пусть лучше смертные размножаются, чем убивают друг друга!.. Ну, что, девочки, может, по рю-мочке "Метаксы" – и дальше работать?

Замок с упырями

– Ты думаешь, тебя посадят в тюрьму, как Горинова, Навального или Кара-Мурзу? Типа ты посидишь, а там и до перемён недалеко, и вот выйдешь героем-диссидентом, а может быть даже, как Вацлав Гавел, в главы государства выбьешься, – голос полицейского становился всё более агрессивным. – Даже не думай! Если ты даже выйдешь, то будешь уже не человек. Ты не сможешь выносить солнечного света, тебя будет манить запах крови...

Я уже давно понял, к чему клонит полицейский, и с какой целью меня везут в направлении противоположном от тюрьмы. В лес. Именно там находится заброшенный замок с упырями. Да, даже при Сталине репрессивная машина не доходила до того, чтобы отдать оппозиционного активиста в лапы, а точнее, в зубы озверевшим от жажды крови ученикам Дракулы! Беда, что у меня не было с собой осинового кола. Конечно, на всех упырей одного бы не хватило, но хотя бы самому заколоться, чтобы не стать одним из них! А так... Я даже не знал, что придумать. Ни чеснока, ни святой воды, ни серебра у меня с собой не было.

Пока я ломал голову, пытаюсь ответить себе на вопрос: как после такой экзекуции не стать кровопийцей самому (а это пугало меня, пожалуй, даже больше, чем сама угроза скорой смерти), автозак остановился на лесной дороге. Вот и за-

мок, мрачный, зловещий. Полная луна делала это место ещё более жутким. Конвоиры повели меня к воротам, по ходу не переставая глумиться:

– Ну, что, будущий упырь, ты готов? Осторожно: двери открываются!

Двери действительно открылись, повинувшись ключам силовиков. Толпа изголодавшихся по свежей крови душегубов и просто тех, кому не повезло жить в стране без правосудия, устремилась мне навстречу. Конвоиры тут же втолкнули меня вовнутрь.

– На-те, ребята, жрите! – захохотал один и, не дожидаясь развязки, закрыл дверь.

"Никогда не сдавайся!" – гласила надпись на открытке, которую прислала мне в СИЗО одна девушка.

Там наполовину проглоченная лягушка душила цаплю. Что ж, я тоже так просто не сдамся! Хотя каратэ, которым я занимался ещё в юности, против нежити аргумент так себе, но мы ещё поборемся!

Однако буквально через минуту я понял, что борьба получится так себе. Упыри почему-то начали отступать от меня назад, при этом морды их выражали откровенную брезгливость. Вот это номер! Неужели даже они настолько затюканы провластной пропагандой, что презирают оппозицию? Даже в плане попить крови.

– Серебро.. Проклятое серебро... – донёсся до меня их полуразборчивый шёпот.

"Какое ещё серебро?" – я совершенно не понимал, о чём они.

Ведь цепочку с крестиком у меня отобрали ещё при обыске.

Но тут меня осенило. Мама рассказывала, как в три года я случайно проглотил серебряную монетку из дедушкиной коллекции. Испугалась, думала: придётся оперировать, но врач утешил: сама выйдет. Получается, она так и не вышла.

Теперь я знал, что буду делать. Подъезжая к замку, я заметил, что на последнем этаже на окнах нет решёток. Если дождаться рассвета, снять одежду с неподвижных упырей, по ней можно будет спуститься вниз. А там уже раздобыть бензин, залить в окно замка, бросить спичку... Я не смогу спасти жизни тех несчастных, что остались в замке, но сделаю всё возможное, чтобы освободить их души.

Бесстрашный парашютист

О том, что наш Дима не боится никого и ничего, мы слышали много раз – от него самого. И на медведя с голыми руками пойдёт, и бури, и грозы ему нипочём, а уж с парашютом прыгнуть для него вообще плёвое дело.

– А ты прыгал с парашютом когда-нибудь? – спросил его как-то Егор, новичок в нашей компании, ещё не уверовавший в бесстрашие Димы.

– Вот что я тебе скажу, дорогой! – ответил Дима, смерив этого Фому Неверующего презрительным взглядом. – Записался я на прыжок, приезжаю на аэродром, тут инструктор мне всякие глупости талдычит, как будто я без него не разберусь, что к чему. Поднимают нас на самолёте. И тут открывается дверь... Да что я зря трачу время, объясняю что-то всяким там? Все ведь знают, насколько я смелый!

К слову сказать, никому из нас так и не удалось дослушать эту историю до конца. И никто не знал достоверно, прыгнул всё-таки Дмитрий с парашютом или нет? И ведь не спросишь прямо – он тут же начинает обижаться, что мы, его друзья, в нём сомневаемся. Но если прыгнул, почему он на балконе второго этажа смотрит вниз с таким ужасом в глазах?

Украденная чашка

– Кто украл чашку? – громовой голос буфетчицы заставил меня подпрыгнуть прямо на стуле.

Хоть я и не думала воровать чашку и вообще что-то из посуды или еды, от грозного вида необъятной тётки стало не по себе.

– А я знаю, кто, – сидевший напротив меня Артём повернулся и указал рукой на парня за соседним столиком. – Я сам видел, как он воровал чашку. Он ещё и ложку прихватил.

Вот уж на кого бы я ни за что не подумала! Вроде бы такой интеллигентный на вид. Хотя, говорят, даже у серийных убийц нередко бывает вполне приличный вид. И даже высшее образование.

– Что за бред? – парень тут же начал протестовать. – Я ничего не брал!

– А Вы его проверьте, – настаивал Артём. – Он сунул её прямо к себе в сумку.

– Дайте, пожалуйста, сумку сюда, или я сейчас же вызываю полицию, – грозная буфетчица тут же двинулась на парня и, не дожидаясь ответа, схватила его сумку и стала вытряхивать на стол её содержимое.

Чашка и ложка, звеня друг об друга, тут же выпали и покатались к краю стола. Они бы и дальше продолжили своё путешествие, если бы буфетчица не подставила руку, удерживая их.

живая их от падения.

Уличённый вор был с позором изгнан из столовой, получив от буфетчицы рекомендацию больше никогда не приходить. А если она ещё раз, не дай Бог, увидит его здесь, не миновать ему разговора с полицией.

Мы с Артёмом допили компот и тоже вышли из столовой.

– Одного не понимаю, – призналась я своему бойфренду. – Затем такие приличные с виду люди воруют чашки? Может, это kleптомания?

– А он и не воровал, – Артём в ответ широко улыбнулся. – Это я ему подложил. Ты как раз мыла руки, а этот идиот на кассе расплачивался.

– Ты? Зачем?

– Да бесит он меня! Работаем в соседнем отделе. Так он все уши прожужжал, какой Навальный был хороший, какой героический. Прикинь, он даже письма ему в тюрьму писал! Вот я и подумал, что неплохо будет его проучить, чтоб знал, как выпендриваться. Нацлидер у нас один, и это Путин, а всё остальное – от лукавого!.. Ладно, бегу, зая, а то перерыв заканчивается. До вечера!

Он чмокнул меня в губы, а я так и осталась стоять посреди улицы. И это человек, в которого я влюбилась с первого взгляда! Специально выясняла через коллег, в какую столовую он ходит на обеденный перерыв, отказалась от домашней еды, чтобы обедать вместе с ним, давилась гадостью, которую там готовят. И всё ради того, чтобы с ним познако-

миться, заинтересовать. А когда, наконец, он ответил взаимностью, выясняется такое! Блин горелый, ну, почему мне так не везёт с мужчинами? То бабники попадаются, то алкоголики, то подлецы всякие! Ау, нормальные мужчины, где вы?

В расстроенных чувствах я слишком поздно услышала визг тормозов. Внезапно передо мной выскочил изгнанный из общепита сторонник Навального и толкнул меня в сторону:

– Девушка, Вы в порядке?

– Да, наверное, – ответила я, ещё до конца не осознавая происходящее.

Водитель машины тем временем открыл дверь и стал активно интересоваться, во имя какого мужского детородного органа и ради какой дамы сомнительного поведения мы, появившиеся на свет в результате ошибок контрацепции, возомнили, будто правила дорожного движения написаны не для нас?

– Извините, мы больше не будем, – дипломатично ответил мой спаситель.

Потом Кирилл, так звали моего нового знакомого, проводил меня до офиса.

Вечером после работы я пошла домой не сразу. Сначала мы гуляли по парку, потом зашли в кофейню выпить латте. И хотя я уже дала себе зарок больше не влюбляться с первого взгляда, глядя в глаза Кирилла, я понимала, что он мне всё больше нравится.

Переезд

– Мы переезжаем, но тебя взять не можем, – эти слова окатили Константина Евгеньевича, словно ушат ледяной воды.

Мог ли он ожидать такого от Гришки? От того Гришки, в котором души не чаял с того самого дня, как тот появился на свет. Единственный сын, ребёнок от любимой Нинки, царствие ей небесное. Не то что Катька! Константин Евгеньевич даже не знал, как сейчас выглядит его старшая дочь. И вылечилась ли она от рака или так и умерла на руках у матери? С Надькой, своей бывшей, он так ни разу и не общался с тех пор, как ушёл к Нинке, своей тогдашней любовнице. Поначалу он хотел как-то помочь деньгами на лечение, но Нинка сказала: это лишнее, прошлое должно оставаться в прошлом. К тому же она тогда готовилась стать матерью, а значит, скоро у тебя, Костечка, будет здоровый ребёнок.

Гришка и вправду родился здоровым и с каждым днём всё больше радовал отца. А как резво он бегал на даче, куда его, маленького, вывозили! Как играл с котятами, щенятами, которых Константин Евгеньевич доставал в питомниках, чтобы скрасить сыну летний отдых! Правда, после зимы приходилось прятать скелеты Мурок, Жучек и прочих, чьи клички он уже давно забыл. Брать их домой – они испортят дорогие обои, а в заморозки на даче выживали далеко не все.

Впрочем, Гришка быстро утешался, играя с новыми кошечками, собачками.

Когда ему было лет десять, Нинка снова забеременела. Братиком. Была бы сейчас большая, дружная семья, но вмешался проклятый ДЦП. Оставлять ребёнка-инвалида ни Константин Евгеньевич, ни его жена не планировали – отдали в детский дом.

Потом сдать в дом престарелых пришлось саму Нинку. Ноги отказали после инсульта, лежала, как колода. Гришка тогда как раз институт заканчивал. Закончил успешно. Благо, Константин Евгеньевич знал, чем порадовать преподавателей, и имел для этого возможности.

Потом связи отца помогли Гришке устроиться на работу, а его обаяние – завести роман с дочкой шефа. Правда, для этого пришлось бросить беременную невесту – Константин Евгеньевич настоял. Ведь он всегда желал своему отпрыску только самого лучшего. И не зря – теперь он директору и заместитель, и зять любимый.

Ещё вчера Константин Евгеньевич радовался, что его сына поставили руководить филиалом в Лондоне. Пока не узнал, что в планах Гришки продать квартиру отца. А его самого определить в дом престарелых.

"Откуда у моего сына столько жестокости?" – думал Константин Евгеньевич, и слёзы неудержимым потоком лились из его глаз.

Но ответа он, как ни старался, найти не мог.

Продолжение "Зелёного"

– Должен Вам сказать, Андрей Петрович, Ваш роман "Зелёный" произвёл такой фурор! – главный редактор не скрывал восторга. – Подумать только – простой сельский учитель Дмитрий Зелёный случайно узнаёт о планах пришельцев с Бетельгейзе захватить нашу планету и героически их срывает. Все только и говорят, какой Вы талант! Ваша фамилия во всех газетах на первой полосе. Оглушительный успех! Вы, Поликарпов, просто огонь!

Молодой писатель скромно потупил голову, а главред тем временем продолжал:

– В связи с этим есть к Вам, дорогой Андрей Петрович, одно дельное предложение: отправить Вашего героя на СВО.

– Но...

– Не спорьте, милейший! Продолжение, я уверен, будет совершенно обалденным! Всех порвём! Давайте же, не теряйте времени! Ждём от Вас нового чуда!

Покидал кабинет главреда Поликарпов в крайнем замешательстве. Огорошил так огорошил! Написать продолжение, да ещё и про СВО. Да Дима с таким характером и мировоззрением туда в жизни не пойдёт! За правое дело да, будет биться, не щадя живота своего. Но туда... Да он скорее предпочтёт присесть как уклонист! Но если написать такое в продолжении, тут присесть рискует не только герой, но и сам

автор. Может, послушать главреда и отправить этого Зелёного на СВО? Но лишь только Поликарпов успел об этом подумать, как в его памяти вдруг всплыло лицо покойной матери. "Никогда, Андрюша, слышишь, никогда не трать свой талант на службу пропаганде. Иначе погибнешь как писатель". Погибать таким образом Андрею тоже не хотелось.

"Нет, не буду я, пожалуй, писать продолжение "Зелёного", – думал молодой писатель. – Лучше напишу про Синего".

А в голове Поликарпова уже отчётливо представлялся сюжет про машиниста электропоезда – Александра Синего, похищенного инопланетянами. Пока он будет, совершив побег, странствовать по их родной планете, пока вернётся домой, Земля уже уйдёт "лет на триста вперёд по гнусной теории Эйнштейна", как там поётся у Высоцкого. К тому времени СВО, как надеялся писатель, уже закончится.

(Не)желанная

С того дня, когда мы с Костей стали жить вместе, у нас начались проблемы. Причём не в быту: типа, кто моет посуду, кто мусор выносит, на что потратить наш небольшой гражданско-семейный бюджет, а в самой что ни на есть болезненной части. В интимной сфере, грубо говоря. Нет, вру, с сексом как раз таки и не было проблем, потому что не было самого секса. Как так? А вот так – вечером Костя шёл в кладовку и не выходил оттуда до самого утра. Вот уж точно удар ниже пояса! Ведь до этого Костя был таким страстным, таким темпераментным – огонь, а не мужчина!

Сначала я думала: устаёт на работе, потом решила, что он пресытился мной и перестал хотеть, как раньше. Пыталась спасти наш союз. Однако ни красивое нижнее бельё, ни эротичные ароматы, ни афродизиаки – ничто не делало меня для него желанной. Уже почти совсем отчаявшись, я решила прямо спросить Костю:

– Ты что же, меня совсем не хочешь?

– Хочу, – отвечал он. – Но пока не могу.

– Может, нужно сходить к доктору?

– Да нет, не надо никакого доктора. К зимнему солнцестоянию всё изменится.

Я недоумевала: почему именно к зимнему солнцестоянию? Неужели есть какие-то особые приметы, связанные с

этим днём? Приметы... магия... Пожалуй, то, что нужно, – подумала я. И отправила к гадалке Серафиме. Может, она подскажет мне, как разжечь утерянную страсть?

Серафима, кстати, оказалась довольно милой старушкой. Выслушала меня, покачала головой, потом сказала:

– Да, есть такой ритуал, связанный с этим днём. Но не на страсть. И счастья он тебе не принесёт. Ты вот что, возьми любое зеркало и направь на своего Костю, но так, чтобы он не видел.

– Зачем? – удивилась я.

– Сделай, как я говорю, и тебе вся правда откроется.

Что мне должно там открыться, я так и не поняла, но сделала, как сказала Серафима. Костя как раз стоял спиной ко мне, когда я достала из сумки косметичку с зеркальцем. Увы, в доме не было ни одного!

И что же? Я так и не увидела Костиного отражения. Его как будто бы не было, хотя стоял он совсем рядом. Опустив глаза, я с изумлением обнаружила, что на полу есть только одна тень – моя. Так вот что имела в виду Серафима!

Теперь я стала понимать, почему Костя всегда назначал мне свидания вечером, почему днём постоянно ходил в тёмных очках, и почему спал в кладовке. В кладовке не было света. И про ритуал в день зимнего солнцестояния мне тоже стало многое понятно. Ещё в детстве слышала от бабушки историю про одного графа, который жил во времена Екатерины Второй и, чтобы продлить себе молодость, в день зим-

него солнцестояния пил кровь молодых женщин. Вампира хотели арестовать, но он неожиданно исчез...

Торопливо одевшись, я сказала Косте, что пошла в магазин за хлебом. Сама же отправилась в церковь за святой водой. Больше ты, граф, крови не получишь!

Лучшая часть крыши

– Ах, ты, зараза! – голос Паши звучал угрожающе. – Ты пишешь письма этому иноагенту, правозащитнику недоделанному! Я этого так не оставлю!

Глаза его, прежде такие ласковые, влюблённые, теперь смотрели на меня с какой-то дикой, я бы даже сказала, сумасшедшей злобой. Ох, угораздило же меня, получив на почте письмо от Олега Орлова*, положить его в карман! А ещё – залезть с Пашей на крышу дома. Как не вовремя оно выпало! Я, конечно, знала, что он за Путина, за СВО, но могла ли я подумать, что мы поссоримся из-за того, что он поднимет выпавшее из кармана письмо и увидит, что оно от бывшего сопредседателя Правозащитного центра "Мемориал"***? И что вот это "Так не оставлю!" зайдёт слишком далеко.

Резкий толчок в грудь – и я вверх тормашками... Паша ушёл, не оглянувшись...

– Эй, вы, а ну-ка пошли отсюда! – услышала я ворчливый голос нашего дворника Никиты. – Совсем молодёжь распустилась! Гуляет где не надо!

– С радостью уйду! – подала я голос. – Только помогите мне отцепиться.

Я только что поняла, что сама исполнить его просьбу не смогу, потому что моё пальто зацепилось за торчащий гвоздь, и если я начну двигаться, скорей всего, добьюсь того,

что оно вообще порвётся, и тогда я покину крышу совсем другим способом – не тем, которым требовал Никита.

Ох, и громко же вспоминал он и Бога, и душу, и мать, когда отцеплял меня от злосчастливого гвоздя. Хотя почему злосчастливого? Напротив, это самая лучшая часть крыши!

* Объявлен "иностраннным агентом"

** Объявлен нежелательным на территории РФ

Тоннель любви

– Ну, что, вы готовы?

– Да, господин Магистр! – почти в один голос ответили

Петя и Кирилл Дмитриевич.

Притом это заветное "да" Петя произнёс бойко и с задором, в то время как в голосе семидесятилетнего Кирилла Дмитриевича слышалось кряхтение.

"Старый хрен, а туда же!" – с неприязнью подумал Петя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.